

3. Рыцарство сообразно с привилегированностью, а привилегированность — с достоинствами монарха и короля, отсюда следует, что рыцарь должен пользоваться привилегированным положением, а монарх и король должны быть его господами. А если это так, то честь монарха или любого иного вельможи должна быть в ладу с честью рыцаря, дабы господин обладал владениями, а рыцарь был покрыт славой,

4. Рыцаря с незапятнанной честью любят за то, что он добрый, боятся потому, что он сильный, прославляют за добрые дела, а к помощи его прибегают потому, что он любимец и советчик господина. Поэтому пренебрежительно относиться к рыцарю как к одному из смертных — значит пренебрежительно относиться ко всему вышеизложенному, обязывающему нас воздавать рыцарю почести.

5. Господин, который в присутствии своей свиты, своих придворных и во время трапез оказывает честь рыцарю, печется о том, чтобы во время сражений честь его не пострадала. Господин, который назначает послом мудрого рыцаря, доверяет свою честь душевному благородству. Приумножая честь своего рыцаря, господин приумножает свою собственную честь. Господин, который всячески поддерживает своего рыцаря, соответствует своему положению и укрепляет его. Господин, который покровительствует рыцарю, не чужд рыцарству.

6. Домогаться жены рыцаря и склонять ее к блуду недостойно рыцарства. А жена рыцаря, родившая ребенка от простолюдина, наносит урон чести рыцаря и его родословной. И распутный рыцарь, имеющий ребенка от простолюдинки, наносит урон и своему благородному происхождению, и рыцарству. Тем самым благородное происхождение рыцаря и его жены, освященное браком, сообразно рыцарству, а низменные устремления наносят рыцарству урон.

7. Если простые смертные должны воздавать почести рыцарю, то долг рыцаря перед самим собой и себе подобными неизмеримо выше. И если рыцарь призван воздавать должное своему телу, заботясь о том, чтобы вооружение и одежда приличествовали его положению и чтобы прислуживали ему люди добрых нравов, насколько же большей должна быть его забота о своем великодушном сердце, благодаря которому он стал рыцарем. Ибо непоправимый урон наносится его душе, если впускает он в него низкие и подлые мысли, вероломство и измену и изгоняет из него благородные мысли, свойственные благородному сердцу.

8. Рыцарь, который позорит самого себя и себе подобных, теряет честь и достоинство, ибо будь иначе, это было бы несправедливо по отношению к тем рыцарям, которые приумножают славу рыцарства в себе самих и в себе подобных. Поэтому если рыцарство именно в рыцаре и заключается, от кого, как не от рыцаря, зависит честь и бесчестье рыцарства?

9. Велики те почести, которые надлежит воздавать рыцарю, но еще более велика та слава, которую он призван принести рыцарству. И поскольку мы вознамерились написать книгу, посвященную ордену клириков,²⁹ то мы себе позволили в столь краткой форме изложить содержание «Книги о рыцарском ордене», которую на этом и завершаем к вящей славе Господа нашего Иисуса Христа.